

ПРЕСТУПНЫЕ
КАМНИ

Лучшие детективы о драгоценностях

КОВАРНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

К56 **Коварные драгоценности** : [сборник рассказов] / — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Преступные камни. Лучшие детективы о драгоценностях).

ISBN 978-5-04-107293-3

Блеск драгоценных камней на протяжении веков очаровывает и застывает глаза. Их сила притяжения так велика, что люди порой не останавливаются ни перед чем, стремясь завладеть ими. Тогда это приводит к преступлениям, о которых рассказывают лучшие остросюжетные рассказы из сборника «Коварные драгоценности». В него вошли рассказы самых известных авторов отечественной остросюжетной литературы – Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Ольги Володарской и других известных писателей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-107293-3

• СОДЕРЖАНИЕ •

Анна и Сергей Литвиновы
ЗАПРЕТНАЯ СТРАСТЬ

7

Ольга Володарская
К ГАДАЛКЕ НЕ ХОДИ

18

Евгения Михайлова
УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ГРАФОМАНА

88

Татьяна Устинова
ДЕЛО ОБ ИЗУМРУДЕ

113

Валерия Вербинина
СОКРОВИЩЕ КОРОНЫ

127

ИННА БАЧИНСКАЯ
СОГЛЯДАТАЙ

199

Галина Романова
СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ

256

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• ЗАПРЕТНАЯ СТРАСТЬ •

озочка, пора вставать. — Он пощекотал ей ухо.

Инночка перевернулась на спину и открыла глаза.

Андрей уже был одет, и легкая ослепительно-белая сорочка подчеркивала его мускулистый торс.

— Принеси мне кофе в постель, — капризничая, сказала Инночка.

— Через сорок минут у меня совещание с начальниками управлений, — игнорируя ее слова, сообщил Андрей. — Мне еще надо побриться.

— Возьми нож на кухне.

Андрей не принадлежал ей по утрам. И не принадлежал днем. И по воскресеньям. Только по вечерам три раза в неделю. Тогда он выполнял любое ее желание. И еще — по ночам. Тогда он догадывался о каждом ее желании.

Три раза в неделю. Совсем немало.

Андрей завязывал перед зеркалом галстук — точным и широким движением. Инночка сбросила простыню и лежала вся обнаженная. Ей хотелось, чтобы он послал к чертовой бабушке совещание и набросился на нее, но она знала, что этому не бывать.

— Можешь опоздать на часок, — приказал Андрей. — Придешь, отошлешь факсы и переведешь полученные. В час — деловой обед с ребятами из «Стандарт ойл». Будешь переводить.

— Куда ж ты небритый. — Инночка подошла и обхватила его руками сзади.

В зеркале они смотрелись совсем неплохо. Его мужественное лицо, оттенен-

ное белой сорочкой и красным галстуком в полоску. Ее глубокие глаза, ямочки на щеках и струящиеся черные локоны.

— Я побежал. — Он небрежно чмокнул ее в губки, пошлепал по попке и по-хозяйски открыл дверь. — Побреюсь в машине. Бутерброды для тебя на столе.

Инночка вздохнула. По-прежнему нагая, она прошла в спальню. Присела перед зеркалом. Открыла футлярчик, что вчера подарил Андрей. Достала серьги. В золотых цветках горело по бриллианту. Примерила. Бриллианты шли ей. А кому они, спрашивается, не идут?

Надену их сегодня. Плевать на всех.

Три раза в неделю, вздохнула она. Словно посещение бассейна. Или корта. «Инна: понедельник, среда, пятница» — так, наверно, записано у него в ежедневнике. У него есть жена. Он никогда ничего не говорил о ней.

Он запал на нее сразу, когда она пришла наниматься в фирму.

Через неделю он пригласил ее в ресторан. Между столиками бродил певец с гитарой и пел щемящие французские песни. Андрей дал ему двадцать долларов, и тот спел для Инны «Елисейские Поля». Вечер закончился в ее постели. Он оказался умелым любовником.

Вскоре они провели две недели на выставке в Париже. По утрам пили кофе в широченной кровати. Однажды она со смехом сказала ему: «Я стала тебе как жена». Со щемящим сердцем ждала ответа. Он помрачнел и отрубил: «Жена у меня одна».

* * *

В 16.40 в приемной, где Инна была полновластной хозяйкой, раздался телефонный звонок.

— Добрый день, фирма «Нефтепродукт», — заученно ответила Инна.

— Здравствуйте, это жена Андрея Ильича.

Пауза. Инна лихорадочно пыталась овладеть собой. Жена Андрея звонила в офис впервые.

— Его сейчас нет на месте, — сказала Инна предательски дрогнувшим голосом. — Что-то передать?

— А он мне не нужен, — со смешком произнесла жена. — Мне нужны вы.

— Простите?

— Да-да, Инночка, вы. Я жду вас у себя. Дома.

— Но...

— Андрея Ильича до конца дня не будет. Так что оставьте свой секретариат на девочек и приезжайте. Записывайте адрес...

Голос жены звучал магнетически. Инна на секунду лишилась своей воли, словно кролик перед удавом.

Не спеша подкрасила перед зеркалом губы. Подумала, не снять ли серьги, подаренные вчера Андреем, но потом ре-

шила — пусть остаются. Тогда, если быть последовательной, и костюм, купленный им для нее в Париже, придется снимать. «В чем я тогда поеду? В туфельках и трусиках?»»

Андрей жил в «сталинском» доме на Кутузовском. Когда-то здесь рядом были прописаны Брежнев и Черненко.

Инна поднялась на второй этаж. На лестничной площадке была одна квартира. Она позвонила. На нее уставился «глазок» видеокамеры. Дверь автоматически растворилась. Инна вошла в прихожую.

— Проходите сюда, — раздался откуда-то из глубины квартиры тот же магнетический женский голос.

Внутренне сжавшись, Инна вошла в огромную гостиную. В ней царил полумрак. На стенах висели картины в золоченых рамах. На журнальном столике дымился свежесваренный кофе.

А у столика сидела женщина в инвалидной коляске с замотанными пледом ногами.

Поверх пледа лежал револьвер.

— Я — Нина Дмитриевна. Садитесь. Я, как видите, не могу встать вам навстречу.

Женщина была немолода, но красива черной цыганской красотой. Глубокие, неземные, притягивающие глаза. Они испытующе смотрели на Инну.

Инна, как замороженная, села.

— Что ж, Андрей Ильич сделал неплохой выбор, — после паузы сказала жена. — Только не надо мне возражать. Я все знаю...

— И что дальше? — спросила хриплым от волнения голосом Инна. Свою сумочку она поставила на колени. Открыла ее, запустила туда руку и мяла там, рвала, скручивала свой платок.

— Дальше... — задумчиво проговорила Нина Дмитриевна.

Повисла пауза.

— Вы в русскую рулетку когда-нибудь играли? — вдруг спросила Нина Дмитриевна.

— Что? — пересохшими губами переспросила Инна.

— Ну, раз не играли, так слышали. Правила просты. Берут револьвер. В револьвере — один патрон. Игроки крутят его по очереди и стреляют каждый себе в висок. Кто убит, тот и проиграл... Что это вы побледнели? Страшно?

— Душно у вас... — пробормотала Инна.

— Да. Душно... Ну, а я вместо револьвера предлагаю использовать кофе. С цианистым калием. Мы же с вами не гусары... Для женщин цианид как-то больше подходит, верно? — Она усмехнулась.

Инна сжалась в кресле.

— Сейчас мы возьмем по чашке кофе, — продолжала жена. — В одной из них яд. В какой — я не знаю. Честно

не знаю. Вы не знаете тоже. Каждая отхлебнет, и...

— Но зачем? — потрясенная, пролепетала Инна.

— Все очень просто. Андрей встречается с вами уже два года. Значит, это у него серьезно... Человек он честный и меня никогда — я надеюсь! — сам не бросит. Но и вас не бросает. — Она вздохнула. — Значит, выбирать предстоит нам. Нам с вами. Делить вас с ним я больше не намерена... Поэтому кому-то из нас надо уйти. Я уходить не хочу. Да и не могу уйти. — Нина Дмитриевна усмехнулась. — Но и вы просто так, добровольно, от него не уйдете. Так ведь?

Инна молча кивнула. Она нервно сжимала платок в своей сумочке.

— Тогда пусть нас рассудит случай, — продолжила Нина Дмитриевна. — Давайте, пейте. — Она взмахнула своим пистолетом. — Или вы предпочитаете